

Словарь камчатских говоров (опыт составления)

В настоящее время подготовлено к изданию два выпуска *Словаря камчатских говоров (Словарь)* (буквы А, Б, В). *Словарь* представляет собой лексикографическое описание лексикона камчадалов — коренных жителей Камчатки в нескольких поколениях, осознающих себя камчадалами и называющих себя таковыми. Это не только русские по своей этнической принадлежности люди, но и обрусевшие коряки и ительмены, говорящие на русском наречии, распространенном на Камчатке. *Словарь* показывает хорошую сохранность славянской лексики, что характерно для островных говоров, находящихся в иноязычном окружении. Окончательные выводы о степени сохранности русской лексики и векторах ее изменения и взаимодействия с лексикой автохтонного населения, а также «чужими» языками, говорами и странами будут ясны после выхода большего количества выпусков *Словаря*, но уже сейчас можно сделать общий вывод о славянской основе этих говоров.

Русские говоры Камчатки относятся к говорам позднего заселения. Они сложились в XVIII в. на основе севернорусского наречия. До прихода славян на Камчатку здесь жили ительмены и коряки, соседствующие на севере с чукчами, а на юге с курилами. Во время первой волны заселения Камчатки русскоязычным населением сюда попали сибирские казаки и служилые люди, которые оказались на полуострове под предводительством Л. Морозко, В. Атласова, В. Беринга. После присоединения Камчатки к Охотской области в 1731 г. сюда были направлены почти 300 служилых людей и пашенных крестьян для развития хлебопашества, все они должны были в связи с особыми местными природными и климатическими условиями переориентироваться и заняться охотой и рыболовством. Первые поселенцы были выходцами преимущественно из районов Ангаро-Илимо-Ленского края, Якутии и Анадыря. Следствием первой волны заселения Камчатки в первой трети XVIII в. стало формирование слоя постоянного славянского населения, представленного сибиряками. Дальнейшая славянизация и христианизация Камчатки привели к формированию и быстрому распространению камчатского (камчадальского) наречия, сформировавшегося на основе севернорусских говоров сибиряков-переселенцев. Формирование камчадальского наречия произошло благодаря слиянию обрусевших ительменов и коряков и «окамчадалившихся» русских. Всё это было связано с быстрым переходом коренного населения,

прежде всего ительменов, от двуязычия к русскому одноязычию, ростом метисированного населения от смешанных браков и фактическим исчезновением «чистокровных» ительменов и коряков. Таким образом, в XVIII – начале XIX вв. на Камчатке сформировался особый субэтнос — камчадалы, родным языком которых являлось камчатское наречие как территориальная разновидность русского языка, подвергшаяся сильному влиянию ительменского языка и в гораздо меньшей степени корякского языка. С 2003 года камчадалы занесены в состав малых народов России.

Характерным для этого русского наречия было наличие сильной корякской и ительменской интерференции на всех уровнях языковой системы, естественно, характер интерференции в разные исторические периоды был различным. *Словарь*, не ставя перед собой такой задачи, фиксирует по необходимости и *характер этой интерференции* в наше время, являясь, таким образом, не только диалектным, но в какой-то мере и *социолингвистическим* словарем.

Всё это определило направление *Словаря* как *недифференциального*, т. е. такого, в котором представлена не только диалектная, но и общенародная устно-разговорная лексика русского языка. *Словарь* дает возможность представить русский язык камчатского наречия не частично (как в дифференциальном словаре, ограничивающем свой состав исключительно диалектной или диалектной и диалектно-просторечной лексикой), а во всем объеме как полнокровно действующий организм. Недифференциальный принцип отбора материала не только отражает лексику камчатского наречия системно, но и помогает в разных аспектах увидеть жизнь общерусского слова в говоре (Ильинская 2001; Ильинская 2002), а также установить соотношение корякского, ительменского и русского элементов в том языке, на котором говорят в наше время камчадалы. В результате такого подхода к отбору материала для *Словаря* в него вошли следующие пласты лексики:

1) общерусская нелитературная (просторечная, жаргонная, народная терминологическая, интердиалектная): *амбар* (интердиалект.), *блатной* (жаргон.), *вертаться* ‘возвращаться’ (простореч.); *встренуть* ‘встретить’ (простореч.); *сурочить* ‘сглазить’ (диалект.); *вездеходист* (термин.) ‘водитель вездехода’;

2) литературная, зафиксированная в устном дискурсе камчадалов во всем стилистическом разнообразии от архаической до современной: *вельможа*, *дева*, *ассоциация*, *вакцинация*; *вездеход*,

3) камчатская диалектная (русская): *варв́арка* ‘плетеный кнут, плетка, которой погоняли ездовых собак’; *выбу́живать* ‘выгонять зверя (медведя, соболя) из берлоги или пустотелого дерева’; *евра́жка* ‘суслик’; *камчадалить* ‘рыбачить и охотиться’; *промышлять* ‘охотиться на пушного зверя’; *тараска*

‘суслик’;

4) камчатская субстратная (ительменская, корякская): *арабуч* ‘лососевая рыба нерка’; *арлуч* ‘шиповник’; *бахил*, *бахия* ‘национальная пляска камчадалов-ительменов’; *кабала*, *кабалан*, *мецка*, *кайнын* ‘камчатский бурый медведь’; *каюрить* ‘управлять собаками, везущими нарту’;

5) лексика, появившаяся в советский период и вышедшая из употребления в настоящее время: *артель* ‘объединение лиц той или иной профессии (ремесла) для совместной работы’; *перьевая ручка* ‘ручка с пером для письма чернилами’; *тарелка* ‘радио на столбе’; *чумработница* ‘женщина, ведущая хозяйство на стойбище оленеводов’.

6) современная лексика, отражающая местные реалии: *беренгия* ‘название гонок на собачьих упряжках, ежегодное массовое мероприятие, проводимое в феврале в крупных населенных пунктах Камчатки’.

В названиях зверей можно наблюдать сибирскую лексику, составляющую основу камчатского наречия: название *крестовка* ‘лисица, имеющая на хребте четыре темных пятна, расположенных крестообразно’ отмечается в Сибири (Гурулев 1992: 16); *пестун* ‘медвежонок старше года, оставшийся при медведице для пестования младших братьев’. Отмечая, что слово зафиксировано в Словаре XI–XVII вв. и обозначало только воспитателя, дядьку, автор высказывает предположение о появлении нового значения именно в Сибири: «Не в Сибири ли оно было перенесено на годовалого медвежонка?» (Гурулев 1992: 25); невыходной ‘соболь с маленькой и малопушистой шерстью’ (Гурулев 1992: 31).

О соотношении старого и нового, своего и чужого в камчатских говорах можно судить по тематической группе названий оружия, используемого для охоты: *аресак* ‘винтовка японского производства’; *берданка*, *бердан*, *бердана* ‘однозарядная винтовка, находившаяся на вооружении русской армии в 1870–1891 гг.’; *винтовка*; *винчестер*, *винчэс*, *винчэстера* ‘род охотничьего ружья, названного по имени изобретателя Винчестера (1865 г.)’; *втулка* ‘охотничье ружье с двумя стволами’, *двухстволка*, *карабин*, *ружьё*, *трёхлинейка* ‘трехлинейная винтовка образца 1891 г.’, *энфэльд* ‘английская винтовка образца 1853 г.’.

Материал для *Словаря* записан в 33 населенных пунктах Камчатского полуострова. Информанты проживают в отдаленных районах Камчатки, вдали от городских центров. Уровень образования первых информантов ограничивался, как правило, двумя-тремя классами церковно-приходской школы, затем начальным образованием, постепенно уровень образования информантов повышался. Теперь они в основном имеют среднее или среднее специальное

и даже (в редких случаях) высшее образование. Их язык органически впитал в себя как севернорусские элементы, так и субстратные (корякско-ительменские), а также заимствованные включения из говоров других переселенцев XX в. (белоруссов и украинцев, русских с материка). Поздние переселенцы не включались в состав информантов. В некоторые населенные пункты экспедиции проводились неоднократно, например в поселки Мильково и Ковран. Такое крупномасштабное изучение одного говора позволило глубже проникнуть в его языковую систему, лучше изучить быт и уклад жизни местных жителей и получить ответы на возникшие в процессе написания *Словаря* вопросы, связанные с определением семантической структуры слова.

Записи для *Словаря* производились не только вручную, но и на диктофон, что позволило давать максимально широкие контексты употребления слова. Материал в *Словаре* дается в упрощенной фонетической транскрипции с минимальным использованием специальных диакритических знаков (они используются для отражения речи инофонов и архаических записей), что позволяет привлечь к *Словарю* более широкий круг читателей, интересующихся Камчатским краем. В результате задача *Словаря* — дать представление о *живой речи* современных камчадалов, протекающей в условиях неофициального общения, — решается наиболее удобными и приемлемыми для пользователя *Словаря* способами. Речь камчадалов меняется на наших глазах, эта динамика языковых изменений проявляется в том, что в одном говоре сосуществуют окающие и акающие информанты, русские и инофоны, люди разного возраста и разных профессий, постоянно живущие на одном месте и постоянно курсирующие на материк и обратно, т. е. имеющие разнообразные контакты с материком. *Словарь* отражает не только прошлое, но и настоящее, рождающееся на наших глазах.

В камчатских говорах, благодаря особому геофизическому положению полуострова и климатическим условиям, представлена уникальная лексика флоры и фауны, терминологическая лексика охоты рыболовства, выделки шкур, а также народных ремесел и обрядовая лексика. Таким образом, в силу специфики региона *Словарь* является *территориально-этнографическим*, поскольку включает большое количество этнографического материала.

В *Словарь* включается и топонимический материал, а также прозвища людей и клички животных. В некоторых случаях топонимический материал сопровождается лингво-историческими комментариями: **Ажа́бачье о́зеро**. *Топ.* Озеро, расположенное вблизи реки Камчатки. Название является искажением ительм. *ажаб*а — ‘месяц белой рыбки’ (Давыдова 2006: 189); **Ава́ча**, *-и, ж.* *Топ.* 1. Река на восточном побережье Камчатки, впадающая в

Авачинскую губу. Название связано с коряк. *эвеч* — ‘чавыча, рыба из породы лососевых’. Впоследствии по реке Аваче были названы залив, губа, мыс, сопка, вулкан (Давыдова 2006: 172), поселок.

Словарь представляет собой лексикографическую обработку материалов, собранных за время диалектологических экспедиций студентами и учеными-русистами Камчатского государственного университета имени Витуса Беринга. Изучение русских камчатских говоров и фольклора преподавателями кафедры русского языка и литературы начато в 1962 году (тогда это был Камчатский государственный педагогический университет имени Витуса Беринга). Однако большая часть собранных материалов находилась в личных архивах преподавателей, и в связи с уходом их из института в конце 60-х годов материалы были утрачены. С 1970 года работу по изучению камчатских говоров продолжила пришедшая на кафедру русского языка О. Т. Бархатова. Она возобновила сбор диалектного материала, фактически начав всё с нуля. После прихода О. Т. Бархатовой эта работа стала постоянной на кафедре. Впоследствии в эту работу включились Т. И. Чурсина, О. А. Глущенко, Н. Г. Ильинская, которая возглавила диалектологические разыскания после отъезда О. Т. Бархатовой. Интенсивное систематическое и целенаправленное изучение камчатского наречия в стенах Камчатского университета стало возможным после создания в 2002 году Н. Г. Ильинской Лаборатории региональной этнолингвистики, одной из задач которой и стало структурно-семантическое описание камчатского наречия как территориального варианта общенационального русского языка и создание картотеки настоящего *Словаря*.

Сбор диалектного материала для *Словаря* Н. Г. Ильинская начала еще в 1976 году, когда, будучи студенткой первого курса, впервые отправилась в экспедицию в поселок Мильково под руководством О. Т. Бархатовой. В штате Лаборатории первоначально работали два человека (заведующая Лабораторией Н. Г. Ильинская и научный сотрудник О. А. Глущенко). К сбору и изучению диалектного материала в дальнейшем были привлечены аспиранты Н. Г. Ильинской, а также студенты филологического факультета, проходящие под их руководством диалектологическую практику. Экспедиционная работа всегда являлась приоритетной для Н. Г. Ильинской. При существовании финансовых возможностей в поле отправлялось несколько экспедиций в год: в 2003 — в Мильково и Тигиль, в 2005 — в Мильково, Козыревск, Усть-Хайрюзово, Ковран, Долиновку, в 2006 — в Мильково, Долиновку, Анавгай, в 2007 — в Мильково, Долиновку, Анавгай, Эссо, Соболево. За это время был собран большой лексический материал, который лег в основу *Словаря*. В *Словарь* включаются и записи, сделанные в Петропавловске-Камчатском,

если слова, записанные нами здесь, связаны словообразовательными или семантическими связями с лексикой, записанной в полевых условиях. Можно считать наш *Словарь* словарем *региолекта* (Герд), поскольку он включает записи из крупных населенных пунктов и столицы края.

Под руководством Н. Г. Ильинской в Лаборатории с 2002 по 2014 гг. на камчатском материале были написаны и защищены кандидатские диссертации А. П. Каргиной, Н. Г. Олесовой, И. И. Быковой, Н. А. Григоренко, Л. А. Полищук, А. Е. Худышкиной, О. В. Малоземлиной. Диссертационные материалы наряду с экспедиционными материалами легли в основу *Словаря*.

Как все островные говоры, камчадалские в большей степени, чем материковые говоры, «одиахроничены» (И. А. Оссовецкий) и сохраняют реликтовые формы русского языка, утраченные на основной территории распространения общенационального русского языка.

В 1977 году в Хабаровске был издан *Словарь русского камчатского наречия* (СРКН) (1899 словарных статей), составителями которого являются К. М. Брасловец и Л. В. Шатунова (ими составлено 1084 словарные статьи). Этот материал включается в *Словарь*, если он отсутствует в нашей картотеке, поскольку представляет собой более раннюю лексикографическую фиксацию камчадалской речи. Материал СРКН дается в скобках, он передается без изменения, но в той записи, которая соответствует разработанным нами принципам построения словарной статьи. Привлечение материалов из словаря К. М. Брасловца и Л. В. Шатуновой делает «экскурс в историю» в *Словаре* еще более наглядным. В СРКН вошли полевые записи экспедиции на Камчатку, проходившей под руководством К. М. Браславца с 1962 по 1971 гг., материалы 1975 г., а также материалы фольклорно-диалектологических экспедиций Камчатского пединститута, проведенных под руководством С. А. Олениной с участием Н. А. Бондаревой в 1963 г. (использованы 183 словарные статьи), а также материалы О. Т. Бархатовой (119 словарных статей), руководившей в то время диалектологическими экспедициями Камчатского пединститута. Материалы О. Т. Бархатовой, хранящиеся в нашей картотеке, представлены как камчатские, без ссылки на СРКН. Материал записан в 40 населенных пунктах. Это значительно расширило источниковую базу *Словаря*, его временную перспективу. Несомненным достоинством словаря К. М. Брасловца и Л. В. Шатуновой является использование авторами не только диалектных материалов, но и литературных источников, начиная с самых ранних фиксаций XIX в, если в них представлена диалектная лексика, бытующая на территории Камчатского края. Благодаря такому погружению в источники и использованию диалектного материала, записанного авторами раньше, чем это

сделано нами, авторам удалось зафиксировать многое из того, что уже забыто в наши дни. Наш *Словарь* использует этот драгоценный материал в случае отсутствия его в картотеке, для того чтобы не утратить для истории былое наследие, исчезнувшее на наших глазах вследствие научно-технического прогресса и тех глобальных перемен, которые произошли в мире в XX в. В этом смысле *Словарь* — это наша история, и не только языковая, но и бытовая, культурная, социальная, представленная эксклюзивным материалом, записанным у живых свидетелей эпохи.

Построение словарной статьи

Задачей авторов настоящего *Словаря* является «учет всех значений слов, их фразеологической связи, раскрытие смысловых связей слов между собой» (АОС 1: 20). В основу представляемого *Словаря* авторы положили принципы, разработанные О. Г. Гецовой и наиболее последовательно отраженные в АОС. Естественно, в нашем *Словаре* есть свои особенности, соответствующие нашему языковому материалу и установке сделать *Словарь* доступным самому широкому кругу читателей. Мы внесли свои коррективы, в частности, в фонетическую транскрипцию, которая, как это принято, использует знаки русского алфавита. После твердых согласных используются буквы *a, o, y, ы, э*, после мягких *e, ё, и, ю, я, ь*. Если качество гласного звука неоднородно, указывается соответствующий призвук гласного: *ы^u и^{bi} ы^g э^{bi}* и др. Согласный йот всегда обозначается буквой *й*. При произношении согласного звука с дополнительной артикуляцией также указываются призывки при помощи выносных диакритических букв: *c^u з^{xc} т^u т^u ч^u* и др. Диалектные звуки среднеязычный *l*, губно-губной *w*, фрикативный *γ*, неслоговое *ɥ* обозначаются, как это принято в транскрипции диалектных текстов. Не обозначается специально мягкость непарных по мягкости согласных: звуки, обозначаемые как *ч* и *щ*, в наших говорах всегда мягкие, поэтому нет смысла отражать эту мягкость специальными средствами. В транскрипции отражаются все виды ассимиляции, в том числе и случаи ассимилятивного смягчения согласных, совпадающие с литературным языком (зубные перед мягкими зубными всегда смягчаются, *н* смягчается перед *ч* и *щ*). Задача *Словаря* — отразить не только собственно диалектные явления, но и случаи, совпадающие с литературной фонетикой русского языка.

Словарь является толковым словарем. Порядок расположения слов в *Словаре* алфавитный. Слова, относящиеся к разным частям речи, сопровождаются самостоятельными словарными статьями, кроме сравнительной степени. Если не зафиксировано употребление полной формы, в *Словаре* приводится

словарная статья на сравнительную степень с пометой *компар.* без дальнейшей дифференциации. Наречия подаются в слитном написании, как это принято в АОС, однако в иллюстративном материале в написании наречий мы следуем существующим нормам орфографии, таким образом, в подаче наречий мы идем на компромисс: заглавная форма подается в соответствии с языковой природой явления, а иллюстративный материал — в соответствии с существующей традицией орфографии.

В отличие от АОС написание *ь* сохраняется в заглавном слове у всех наречий и существительных 3 склонения, в том числе и у оканчивающихся на шипящий согласный. Лексические и словообразовательные варианты слов располагаются в отдельных словарных статьях по алфавитному порядку.

Фонетические варианты слов приводятся в скобках после заглавного слова, отдельно они располагаются в алфавитном порядке с пометой *см.*, после которой идет словарная форма слова. Иллюстративный материал помещается только в словарной статье на основной фонетический вариант слова. При лексикализации иллюстративный материал дается в обеих словарных статьях.

Словарная статья строится по обычному принципу. Сначала в орфографической записи дается заглавная форма слова, затем обычные для словарей грамматические пометы: у существительных приводится форма родительного падежа ед. числа и род: м. — мужской род, ж — женский род, ср. — средний род, для слов общего рода дается помета м., ж. При несклоняемых существительных используется помета *неизм.* Для существительных жен. р., образованных от соответствующих существительных муж. р., используется типовое определение *жен. к ...*

Глаголы страдательного залога определяются как *страд. к...* Формы несовершенного и совершенного видов глагола помещаются в разных словарных статьях и располагаются в алфавитном порядке. Они сопровождаются только пометами: *несов.* — несовершенный вид и *сов.* — совершенный вид, ссылок на видовой коррелят нет. После словарной формы глагола приводится форма 1 л. ед. ч и 3 л. ед. ч. Кроме того, глаголы могут иметь следующие грамматические пометы: *однократ.* — однократный и *многократ.* — многократный, *безл.* — безличный, *вспомог.* — вспомогательный.

У неизменяемых частей речи используются пометы: *нареч.* — наречие, *союз, предл.* — предлог, *межд.* — междометие, *част.* — частица.

После грамматических используются стилевые пометы. Из них используются следующие: *экспресс.* — экспрессивное (указывает на сильную эмоциональную окраску слов самого разного характера, оценочность, присутствие семы интенсивности); *ум.-ласк.* — уменьшительно-ласкательное (использу-

ется при наличии у слова уменьшительно-ласкательного суффикса и соответствующего компонента значения); *ласк.* — ласкательное (используется при наличии у слова соответствующего суффикса и наличии у слова только ласкательного оттенка без уменьшительности); *детск.* — детское (употребляется при словах, используемых при разговоре с детьми или животными); *шутл.* — шутовское (используется при установке говорящего на шутку); *одобр.* — одобрительное (при наличии у слова соответствующей окраски с оттенком одобрительности), *неодобр.* — неодобрительное (при наличии яркого оттенка неодобрительности); *пренебр.* — пренебрежительное (при наличии у слова пренебрежительного оттенка значения); *презр.* — презрительное (при наличии у слова оттенка презрительного отношения); *фам.* — фамильярное (при установке на фамильярное отношение к сказанному), *бран.* — бранное (используется при словах, используемых в качестве инвективы, они могут не иметь самостоятельной семантики); *груб.* — грубое (при словах, имеющих вульгарный или грубо-просторечный характер); *жарг.* — жаргонное (дается общая помета при словах, заимствованных из жаргонов, дальнейшая дифференциация не делается).

Далее следует толкование лексического значения слова. Используются обычные для двуязычных словарей способы толкования значения слова. Как правило, в *Словаре* применяются следующие способы:

1) через аналог слова из литературного языка при наличии полного соответствия: *аглицкий* ‘английский’;

2) через синонимический ряд, в котором каждый синоним является неполным синонимом диалектному слову, если литературный аналог не имеет полного соответствия с диалектным словом: *безмóзглый* ‘обладающий неустойчивой психикой, чрезмерно возбудимый; легко впадающий в агрессию, неуправляемый, не способный контролировать свои поступки’;

3) синонимический способ, при котором один синоним имеет более широкое, а второй более конкретное значение: *беспáмятливый* ‘не обладающий хорошей зрительной памятью, плохо ориентирующийся в пространстве’.

4) описательный способ толкования при отсутствии в литературном языке данного предмета, действия, признака и т. д.: *арóмкач* ‘маленький четырехугольный берестяной короб, предназначенный для сбора ягод’; *áлак* ‘общее обозначение собачьей упряжки наподобие лямки, при помощи которого собаки тянут, передвигаясь по берегу, находящееся в воде судно’.

5) указание ситуации употребления слова: *бусить*, ‘идти’ (о мелком, морозящем дожде);

6) использование антонимов, сравнительных оборотов, отрицательных

конструкций;

7) объединенный переводно-толковательный и описательный способ; *арга́* ‘ирга, высокий декоративный кустарник сем. розоцветных с многочисленными белыми цветами’;

8) отсылочный способ (при помощи помет *то же, что; см.* (смотри), *ср.* (сравни), *страд. к...*, *жен. к...*, *ум. к...*; *ласк. к...*, *ум.-ласк. к...*, *единич. к...*, *однократн. к...*, *многократн. к...*).

При словах с невыясненным значением ставится «?». При невыясненном терминологическом латинском определении оно отсутствует в толковании диалектных названий растений, рыб, птиц.

В случаях, когда имеются синонимичные слова, толкуется только одно слово-синоним, встречающееся в данном томе *Словаря*, для толкования других синонимов применяется отсылочное толкование *То же, что...* После пометы *ср.* в конце словарной статьи помещаются все синонимы данного слова. В данном случае мы также следуем за авторами Архангельского областного словаря (АОС).

Устойчивая сочетаемость приводится с соответствующей пометой и знаком косой черты / *В сочет.* Оттенки значения снабжаются знаком //.

После толкования значения слова следует иллюстративный материал, представляющий собой упрощенную фонетическую запись живой диалектной речи. Иллюстративный материал демонстрирует значение слова, его образность, грамматику, сочетаемость и географию распространения. Разные контексты употребления слова отделяются друг от друга точкой и географической пометой. Количество иллюстраций определяется имеющимся в нашем распоряжении материалом и стремлением авторов *Словаря* показать слово во всем объеме его значений, их оттенков и словоупотреблений. Кроме того, авторы считают, что широта контекстов делает словарные статьи источником этнографических и исторических сведений. Вся география распространения слова не указывается.

Фразеологический материал приводится в конце словарной статьи в алфавитном порядке (при наличии нескольких фразеологизмов) под знаком \diamond . Порядок словарной статьи обычный: толкование значения, иллюстративный материал, географическая помета. Фразеологизм может быть дан не только на опорное слово, но и на любое другое знаменательное слово во фразеологическом сочетании, а также на первое слово фразеологизма, то есть на предлог и союз: \diamond *В крапиве рождённый*. ‘ребенок, рожденный вне брака’; \diamond *Как слёзы выступать* ‘появляться подобно слезам (о капельках жира)’; \diamond *В комо́чке держать* ‘хранить в тайне, никому не рассказывать’.

Единицы фольклорного характера получают пометы: *Запрет. Легенда.*

Обычай. Обряд. Песня. Поверье. Поговорка. Пословица. Примета. Присловье. Ритуал. Сказка. Снотолкование. Средство народной медицина. Частушка. Элемент обряда.

Например: *На прázьник благодарили природу, зверей, костры́ делали и кидали у́лякиг (жэртвоприношэнийе), состязания проходили, муцны́ бэга-ли, метали топорá, шэстáми, фсем тем, чем они́ работали, определяли са-мого лóфкого охóтьника (23 июня встреча Нового года). Обряд. Эссо.*

Специально помечаются случаи народной этимологии: *Орхидэньчик — это место на рекé Камчáтке вверх от Нижнево, где обéдал орхирей, когда ф Ключи́ йéхал.* Народная этимология. У–К.

Словарь — это памятник этим людям и той исторической эпохе, в которую они жили и трудились, признание того, что их жизнь не прошла даром, ведь словарь — это сама «жизнь народная в алфавитном порядке» без прикрас и глянца.

Литература

- АОС — Архангельский областной словарь / под ред. О. Г. Гецовой. М., 1980–. Вып. 1–.
- Быкова 2006 — *Быкова И. И.* Имя прилагательное в говорах камчадалов. Диссертация на соискание ученой степени кандидата фил. наук. Ярославль, 2006.
- Глуценко 2008 — *Глуценко О. А.* Лингвистическое краеведение: Этнолингвистическое описание камчатского наречия. Петропавловск-Камчатский, 2008.
- Григоренко 2007 — *Григоренко Н. А.* Лексика флоры и фауны в говорах камчадалов. Диссертация на соискание ученой степени кандидата фил. наук. Ярославль, 2007.
- Гурулев 1992 — *Гурулев С. А.* Звери и рыбы Сибири: происхождение названий. Иркутск. 1992.
- Давыдова 2006 — *Давыдова Т. В.* Историческая топонимика Камчатки. Учебно-методическое пособие. Петропавловск-Камчатский, 2006.
- Ильинская 2001 — *Ильинская Н. Г.* Общерусское слово в лексикологическом аспекте. Петропавловск-Камчатский, 2001.
- Ильинская 2002 — *Ильинская Н. Г.* Общерусское слово в грамматическом и стилистическом аспектах. Петропавловск-Камчатский, 2002.
- Каргина 2006 — *Каргина А. П.* Общерусский глагол в говорах камчадалов. Диссертация на соискание ученой степени кандидата фил. наук. Владивосток, 2006.
- Малоземлина 2008 — *Малоземлина О. В.* Лексика пищи в говорах камчадалов. Диссертация на соискание ученой степени кандидата фил. наук. Ярославль, 2008.
- Олесова 2006 — *Олесова Н. Г.* Рыболовецкая лексика в говорах камчадалов. Диссертация на соискание ученой степени кандидата фил. наук. Ярославль, 2006.
- Полищук 2007 — *Полищук Л. А.* Название одежды и обуви в говорах камчадалов. Диссер-

- тация на соискание ученой степени кандидата фил. наук. Ярославль, 2007.
- Словарь XI–XVII вв. — Словарь русского языка XI–XVII вв. М., 1975–. Вып. 1–.
- СРКН — Словарь русского камчатского наречия / под ред. К. М. Браславца. Хабаровск, 1977.
- Худышкина 2007 — *Худышкина А. Е.* Общерусское имя существительное в камчатских говорах. Диссертация на соискание ученой степени кандидата фил. наук. Ярославль, 2007.

Summary

Natalya Ilyinskaya, Yelena Korolyova

Dictionary of the Kamchatka subdialects (experience of compiling)

An account of principles of compiling a non-differential Kamchadal dictionary, based on subdialects of native people of Kamchatka, or the The Kamchadals, including Russians as well as other ethnic groups. Slavic lexis is well preserved, which is typical of insular subdialects surrounded by other languages.

Semantic role marking in verbs in Southern Russian subdialects

The 19-20th issue of the series 'Slavic dialectology studies' is compiled of articles on the following themes: 'Slavic dialects in the current linguistic situation' and 'Dialectal dictionary as a method to study Slavic dialects'. Dialects, as components of modern Slavic languages, can be characterised in various aspects, which are correlation between dialects and other forms of the language, peculiarities of their structures, socio-linguistical prestige. Articles on the dialectal dictionary analyse its lexicon, quantity of its data, as well as approaches to interpretation. The articles are based on the data of various Slavic languages, including the data coming from Internet lexicography.